

Шэнь Сисюй выровнял дыхание и снизу вверх посмотрел на Шэнь Цзюаня:

— Генеральный директор Шэнь, вы все эти годы отсутствовали в Хуаго и, похоже, еще не знаете: я теперь один из десяти лучших молодых дизайнеров игр в Хуаго. Компания отца рано или поздно достанется мне, так почему бы нам не объединить усилия? Зачем тратить время на Шэнь Сицзэ?

Шэнь Сисюй был полностью уверен в своем предложении. Раньше он не знал, что Шэнь Цзюань — тот самый наводящий на всех ужас в последние годы президент Призмы, но теперь, когда ему это стало известно, он чувствовал себя куда увереннее. Шэнь Цзюань обладал исключительной деловой хваткой и никогда не отличался мягкосердечностью. По сравнению с Шэнь Сицзэ, он во всех отношениях выглядел гораздо более подходящим партнером для сотрудничества.

Уголки губ Шэнь Сисюй приподнялись, в глазах читалось самодовольство, и он ждал, пока Шэнь Цзюань произнесет слово «согласен».

Шэнь Цзюань сидел за рабочим столом в дорогом костюме, на его руке красовались лимитированные часы, которые подарил ему Шэнь Сицзэ. С расстояния в два метра он холодно разглядывал Шэнь Сисюй. Этот его номинальный племянник и впрямь был непомерно самоуверен.

Не успел Шэнь Цзюань ответить, как сидевший до этого в комнате отдыха Бай Цици потерял терпение. Он резко распахнул дверь, подкатил в кресле-коляске к Шэнь Цзюаню, вскинул подбородок и с вызовом посмотрел на него:

— Шэнь Цзюань, ты собираешься согласиться на его предложение?

Его красивые персиковые глаза были полны досады.

Шэнь Цзюань невольно затаил дыхание, его сердце мгновенно наполнилось до краёв. Его взгляд в упор приковался к выражению лица Шэнь Сицзэ — этот прекрасный и сердитый взгляд заставил его на секунду потерять дар речи, а в груди шевельнулась тайная радость от того, что тот за него переживает. Шэнь Сисюй годился разве что для этой роли.

— Сицзэ, послушай меня... — только начал Шэнь Цзюань, как Бай Цици с нетерпением дернул его за галстук, притягивая к себе, и его мягкие алые губы плотно прижались к тонким губам Шэнь Цзюаня. В тот самый миг, когда их губы соприкоснулись, зрачки Бай Цици слегка расширились, и знакомая дрожь побежала от копчика в самые глубины мозга, отзываясь трепетом в душе.

Это ощущение...

В глазах Бай Цици мелькнуло изумление вперемешку с сомнением.

Он только попытался взглянуть в лицо Шэнь Цзюаня, чтобы исследовать его ближе, как у самого Шэнь Цзюаня кровь забурлила по жилам. Он-то ломал голову над тем, как заставить Шэнь Сицзэ принять его, но никак не ожидал, что тот и сам... испытывает к нему чувства?

Эта догадка заставила кровь прилить к самой макушке. Больше не в силах сдерживаться, он подхватил Шэнь Сицзэ прямо с кресла-коляски и посадил к себе на колени. Одной рукой он крепко обнял его за талию, а другой сильно прижал к себе за затылок, властно и жарко углубляя поцелуй.

Мягкий кончик языка был невероятно сладким, словно чистая прохладная родниковая вода, маня Шэнь Цзюаня проникать все глубже, исследуя попадавшиеся на пути податливые уголки рта и крошечные жемчужные зубки, неумоимо впитывая это сводящее с ума лакомство.

Окутавший Бай Цици густой и плотный аромат мужских гормонов заставил его закружиться голову. Он чуть было не потерял сознание в этом жарком, не оставляющем ни единого шанса на передышку поцелуе. Хотя соблазнять начал он сам, сейчас он покраснел с головы до пят, а мочки его ушей и вовсе алели, как капли крови. Во взгляде застыл туман, а в уголках глаз блестели прозрачные слезинки, которые горячие губы мужчины целовывали одну за другой.

Шэнь Сисюй ошеломленно смотрел на забывшуюся в страстном поцелуе парочку. Хрупкий и стройный юноша сидел на руках у крупного мужчины, излучавших собственническое стремление, а его растрепавшиеся прядки скрывали выражение лица.

Мужчина же, обычно всегда умевший просчитывать все наперед, сейчас выглядел потерявшим контроль и отпустившим себя, бесконечно и ненасытно требуя от юноши все больше. Его прекрасное, тронутое страстью лицо казалось невероятно соблазнительным, а глубокие, непостижимые глаза до отказа заполнились жаркой любовью и одержимостью.

Шэнь Сисюй чувствовал, как привычный мир в один миг рушится по швам. Его зрачки дрожали, и он какое-то время просто не мог подобрать слов, чтобы выразить свой шок. Лишь спустя долгое время он обрел голос:

— Кем вы друг другу приходящихся? Вы же дядя и племянник! Это кровосмешение!

— Дядя и племянник? — Бай Цици с трудом оторвался от объятий Шэнь Цзюаня. С ярко-красными губами и влажными покрасневшими глазами он скептически посмотрел на Шэнь Сисюй. — Ты что, память потерял? Кстати, спасибо тебе за то, что отправил меня страдать в психиатрическую больницу.

В глазах Шэнь Сисюй мелькнуло смятение, лицо исказилось. Он никак не ожидал, что Шэнь Сицзэ уже обо всем знает и что та история с психбольницей — его рук дело. Впрочем, и что с того? Все улики он уничтожил, а если бы на него могли выйти, то давно бы уже вышли. Так Шэнь Сисюй утешал себя.

Шэнь Цзюаня слегка раздражало происходящее, и он ощутимо ущипнул его за талию,

властным движением развернув его лицо к себе. Он вовсе не желал, чтобы кто-то еще видел Шэнь Сицзэ в таком виде — любоваться им мог только он один. Бросив на Шэнь Сисюй насмешливый взгляд, Шэнь Цзюань произнес глухим и низким голосом:

— Как видишь, теперь Шэнь Сицзэ — мой любимый человек.

Прижатый к груди Шэнь Цзюаня, Бай Цици почувствовал, как у него запылало ухо от этого слова.

Глядя на то, как по-собственнически ведет себя Шэнь Цзюань, Шэнь Сисюй вдруг понял, почему Шэнь Сицзэ в одиночку смог создать столь масштабную игру. Самому ему пришлось бы собирать целую огромную команду, да и как Шэнь Сицзэ справился бы в одиночку? А кто еще, кроме Шэнь Цзюаня, мог стоять за этим и оказывать поддержку?

На секунду Шэнь Сисюй испытал жгучую злость:

— Ты ведь именно так и заполучил игры для отборочного и полуфинального туров!

Он усмехнулся, словно это разоблачение могло сорвать маску с истинного лица Шэнь Сицзэ — дескать, тот пробился наверх и занял призовое место в конкурсе, торгуя своим телом.

— Какая ирония! Как же жалко выглядело твое упорство на конкурсе, когда ты преодолевал трудности, и то, как ты давил на жалость!

— Не думал, что генеральный директор Шэнь мастак до такого, вкусы у тебя поистине специфические!

Шэнь Сисюй с насмешкой скользнул взглядом по их двусмысленной позе и искалеченным ногам Шэнь Сицзэ.

Подумать только, Шэнь Цзюаню нравятся такие хромоножки.

Почувствовав назревающую бурю гнева Шэнь Цзюаня, Бай Цици успокаивающе прикоснулся ладонью к его груди и посмотрел на Шэнь Сисюй совершенно спокойным взглядом.

— Считаешь, что я сделал игру благодаря кому-то другому? — легко усмехнулся Бай Цици. — Если это помогает тебе утешиться, что ж, от этого даже есть некоторая польза.

Он прямо за компьютером Шэнь Цзюаня ввел последовательность команд, а затем развернул экран к Шэнь Сисюй.

— Допустим, я сейчас сделаю эту технологию общедоступной, и все участники окажутся на равных стартовых позициях. Какую игру ты тогда сотворишь?

Шэнь Сисюй остолбенел. Получи он эту технологию в свои руки, он бы выпалил:

— Конечно же, скопировал все самые популярные игры!

Эти проекты уже прошли проверку рынка, и то, что они сумели выбиться в лидеры среди остальных, само по себе служило доказательством их высокого качества.

Разве работа Шэнь Сицзэ для отборочного тура Возвращение на остров Фейер была создана не по тому же принципу?

Бай Цици с сожалением посмотрел на него: вместо игрового дизайнера Шэнь Сисюю стоило податься в посредственные дельцы — по крайней мере, карманы бы набил звонкой монетой.

Этот взгляд задел Шэнь Сисюя, вызвав раздражение:

— Что это значит!

Бай Цици не стал отвечать, а лишь бросил:

— Увидимся на соревновании.

Шэнь Сисюй опешил:

— Ты действительно откроешь доступ для всех участников?

— Разумеется, — легко улыбнулся Бай Цици. — Разве не интереснее, когда борьба идет на равных? Насколько же скучна была бы игра, сделанная в одиночку мной.

Слова звучали предельно дерзко, однако молчавший до этого Шэнь Цзюань тихо рассмеялся.

Вот за это он и любил Шэнь Сицзэ.

Сердце Шэнь Сисюй заколотилось, пальцы сжались в кулаки, а в глазах вспыхнул оголтелый огонь амбиций:

— Ладно, ты сам это сказал!

Раз Шэнь Сицзэ добровольно открывает доступ, воровством это назвать нельзя.

Если кто и виноват, так это сам Шэнь Сицзэ — такой наивный, что проявил мягкосердечность в подобный момент.

Наконец отделавшись от назойливого Шэнь Сисюя, Бай Цици скучающе пожал плечами и

попытался слезть с колен Шэнь Цзюаня. Их поза была до крайности двусмысленной: изначально он планировал лишь легкий, ни к чему не обязывающий поцелуй, но никак не ожидал, что Шэнь Цзюань грубо притянет его к себе, и в итоге им пришлось вести этот долгий взаимный обмен любезностями с Шэнь Сисюем, застыв в столь непристойном положении. Ну и извращенец же этот мужчина.

Бай Цици оттолкнул источавшего вокруг волны тестостерона мужчину, но в ту же секунду Шэнь Цзюань в той же позе поднял его на руки. Вздвогнув от неожиданности, Бай Цици поспешно обвился руками вокруг его шеи, надул щеки и злобно уставился на него:

— Что ты задумал?

Шэнь Цзюань, только что распробовавший сладость, и не думал так легко отпускать Шэнь Сицзэ. Нежно чмокнув его в кончик носа, он произнес низким, чувственным голосом, полным невыразимого удовольствия:

— Малыш, мы продолжим. Насколько я помню, твои ноги уже почти зажили, и скрывать это от дяди сейчас было бы крайне некрасиво.

Шэнь Цици слегка широко распахнул глаза и незаметно стиснул зубы — этот негодяй, оказывается, знал абсолютно все! Припомнив детали того, что происходило ранее, Бай Цици подался вперед и впился зубами в чувственное кадыковое возвышение мужчины, вынудив того глухо застонать.

Раздался отчетливый шлепок: Бай Цици получил легкий удар по ягодицам, после чего их двусмысленно погладили. В глубоком голосе Шэнь Цзюаня послышался смех:

— Непослушный.

Взгляд, которым Шэнь Цзюань смотрел на Шэнь Сицзэ, напоминал взгляд на лакомую добычу, и каждое нервное окончание в его теле требовало сожрать его с потрохами. У Шэнь Сицзэ была белоснежная кожа, на которой от любого прикосновения оставались красные следы, словно рассыпавшиеся по снегу алые бусины сливы, так и манящие сорвать их и растворить целиком в своей крови и плоти.

Утреннее солнце заливало комнату с дорогой и мягкой обстановкой. Бай Цици чувствовал себя так, будто его тело сначала пропустили через жернова, а потом кое-как собрали заново: всё ныло и болело, словно принадлежало кому-то другому. Стоило вспомнить прошлую ночь, как перед глазами начинало темнеть: Шэнь Цзюань был похож на оголодавшего лет тридцать человека, который без устали пахал на нем, меняя позы, перебирая бесчисленные углы наклона и заставляя произносить столько стыдных слов.

Бай Цици невольно погрузился в раздумья: разве нормальный человек способен на такое мастерство?

Бай Цици совершенно не ожидал от Шэнь Цзюаня подобного безрассудства. Не запроси он

пощады со слезами на глазах, когда окончательно выбился из сил, этот кошмар, пожалуй, продолжался бы до сих пор. Почему раньше он не замечал, насколько тот страшен? Бай Цици даже заподозрил, что мужчина где-то тайком тренировался.

Шэнь Цзюань крепко обнимал его, его глубокие и правильные черты лица смягчились от сытого умиротворения и лени.

Почувствовав шевеление в объятиях, Шэнь Цзюань проснулся и привычно поцеловал его в лоб:

— Доброе утро.

Бай Цици бросил на него обвиняющий взгляд:

— Сам во всем виноват.

Из-за него он теперь не может встать.

Шэнь Цзюань усмехнулся:

— Если что-то нужно, только прикажи.

Впереди маячил финал, и Бай Цици в последний момент кардинально изменил правила проведения соревнований, вызвав настоящий фурор во всем турнире.

Никто не ожидал от него такого шага.

Шэнь Сицзэ собирался предоставить открытый доступ к своим технологиям соперникам!

<http://bllate.org/book/20888/2111742>